

В собрании Музеев Московского Кремля хранится ряд предметов, выполненных из бархата с рисунком, который еще в документах Оружейной палаты XVI–XVII вв. остроумно или, как указывал В.К. Клейш¹, «метко» был назван «копытцами»: бархат с черными «копытцами» на белом (желтоватом) фоне использован для деталей отделки («парезки» по документам XVII в.) двух арчаков, а также для двух чалдаров² (ил. 1) и двух платов; бархат противоположной расцветки (черный с белыми «копытцами») – для арчака и чалдара³. В настоящее время арчак из черного бархата датирован второй половиной XVII в., все остальные предметы – XVII в., местом изготовления арчаков указаны мастерские Кошопешного приказа Московского Кремля, а чалдаров и платов – Турция; происхождение самого бархата точно не установлено – он либо турецкого, либо российского производства.

Цель этой статьи – уточнение атрибуции чалдаров⁴ и платов, хранящихся в фонде тканей Музеев Московского Кремля. Для этого мы проследим историю бархата, использовавшегося для их изготовления. Источниками исследования стали документы Оружейной палаты XVI–XIX вв., мемуарная литература начала XVII в., а также предметы из собрания текстиля Музеев Московского Кремля.

В ряду хранящихся в Музеях Московского Кремля разнообразных предметов из ярких, с изысканными рисунками, драгоценных тканей гладкий бархат с вытканым узором «копытцев» выглядит очень скромно, однако он неоднократно привлекал внимание специалистов по текстилю. Хранитель отдела шитья и тканей Оружейной палаты В.К. Клейш считал, что такой рисунок встречается «на восточных тканях, в том числе на турецких бархатах», и, вероятно, в связи с тем, что элементы узора напоминают форму традиционного восточного полумесяца, называл их «лунками», но отмечал, что русское наименование узора «удержалось» на протяжении всего XVII в.⁵ (ил. 2).

Узор в виде белых «подковок или копытцев», расположенных в шахматном порядке на черном бархате, привлек внимание М.Н. Левиной-Нечасовой в статье, посвященной хранящимся в собрании Оружейной палаты тканям⁶. Она отметила, что рисунок бархата «на первый взгляд очень прост и однообразен»⁷, однако уступчатый внешний контур «копытца», отчасти вызванный техническими условиями (узор выполнен в технике ткачества), создает игру линий и устраняет возможную моно-

1. Чалдар

Россия, середина - вторая половина XVII в. (до 1689 г.); бархат – Бухара (?), конец XVI в. Бархат, золотные тесьма и бахрома. тафта, крашенина; ткачество Музеи Московского Кремля Вид сбоку

2. Чалдар

Деталь

топность, придает ему особую прелесть. Этот бархат М.Н. Левинсон-Нечасва рассматривала в разделе иранского текстиля и сделала заключение, что «как по характеру узора, так и по технике (ткачества. – М.Г.), бархат несомненно восточного производства: иранского или бухарского»⁸. Она указала также, что еще в 1588 г. в домашней казне Бориса Годунова хранились «два кафтана, бархат черн, копытца белы», и предположила, что позднее вышедший из употребления кафтан из царской казны был использован для арчака и чалдара, который «собирает из 9 кусков и клиньев разной формы и размеров»⁹.

Чалдары из белого бархата с узором в виде черных подковок имеют аналогичную исследованному М.Н. Левинсон-Нечасвой чалдару из черного бархата с белыми «копытцами» форму; они представляют покрывала, закрывавшие спину и грудь коня, и потому у них – довольно большие размеры (153×146 см) (ил. 3). При визуальном осмотре чисто шелковый мягкий ворс бархата создаст впечатление меха, а рисунок усиливает это впечатление. В средней части чалдаров, в месте расположения седла, вшиты прямоугольники из ткани подкладки – кишняка (хлопчатобумажной ткани красного цвета), по сторонам от них – по четыре прореза для ремней (подпруг), обшитые шелковой тесьмой. Нарядность чалдарам придают пришитые по краям золотная тесьма и золотная бахрома.

Несомненно, что идентичные по рисунку черный и белый бархат имеют одно происхождение. Отметим, что чалдары из белого бархата также сшиты из кусков

124

3. Чалдар
Вид сверху

4. Чалдар
Лицевая сторона. Деталь

5. Чалдар
Оборотная сторона. Деталь

разной формы, и швы, расположенные на незакрытых седлом поверхностях, не являются конструктивными. В отличие от бархата, подкладка скроена из целых кусков ткани (ил. 4, 5). В центре, у детали из красной крашепины, ворс замет от заложенных ранее складок – бархат для их изготовления несомненно использован вторично.

Запись о двух кафтанах из черного бархата с белыми «копытцами» в «Переписной книге казны боярина Бориса Федоровича Годунова» 1588 г., составленной за десять лет до того, как он был избран царем, помещена в числе множества одежд¹⁰. Костюмы различных типов (ферязи, шубы, опашни, армячки, кафтаны и чуги¹¹) выполнены из разнообразных привозных шелковых тканей и сукна. Из красочных венецианских и турецких бархатов шились парадные ферязи, кафтаны. Узор «копытцев» отмечен на тканях нескольких чуг: одна выполнена из атласа, который определен как венецианский («по червчатой земле по три копытца»)¹², вторая из «бурского»¹³ бархата («шелк червчат да желт, змейки да копытца»)¹⁴, а третья – из белого венецианского бархата с «копытцами» («шелк черн»)¹⁵.

Трудно судить о рисунке этого бархата, возможно, являвшегося лишь фоном, тогда узор «копытцев» выделялся не только цветом, но и иной техникой ткачества. Напомним, что бархат полностью соткан из шелка, так что на «копытца» также использован «шелк черн». Ворот этой чуги украшают двадцать четыре золотые петли, «концы обшизаны жемчугом»¹⁶, она «подложена тафтою зеленою, подпущена атласом червчатым»¹⁷. В числе этих красочных нарядов краткая запись о кафтанах из «копытчатого» бархата выглядят весьма скромно: на них не указаны ни пуговицы, ни кружево, ни подкладка, ни подпушка.

Приведенные выше примеры трех образцов тканей показывают, что одежды Бориса Годунова были сшиты из лучших привозных тканей, производимых в XVI в. Богатый гардероб ближнего боярина, имевшего высший придворный чин конюшего, предполагавший первенство среди бояр, вероятно, соответствовал и его немалому состоянию, и его амбициям. Уже со второй половины 1580-х гг. в кремлевских палатах Бориса Федоровича Годунова принимали иностранных послов, поскольку он получил от Боярской думы санкционированное царем право самостоятельного сношения с иностранными государствами. Несомненно, что разнообразные государственные церемонии требовали богатого оформления, и казна Бориса Годунова значительно пополнилась после того, как в 1598 г. он стал царем.

В ряду важных дипломатических визитов времени правления царя Бориса Годунова выдающимся событием был приезд в 1602 г. брата датского короля Кристиана IV герцога Юхана Шлезвиг-Гольштинского (1583–1602, в русских источниках – Иоганн, Ганс). Его принимали в Москве как официально объявленного жениха Ксении Годуновой (1582–1622). Через матримониальные связи Борис Годунов планировал подкрепить свои внешнеполитические шаги.

Описания пышного приема герцога и связанных с ним событий сохранили несколько мемуарных источников, написанных как персонами, связанными со свитой герцога, так и иностранцами, находившимися в России в это время. Эти источники рассказывают и об интересующем нас бархате.

Царь Борис Федорович ждал приезда герцога, принимал его как сына и одарил самыми щедрыми подарками. В анонимном источнике, написанном, вероятно, одним из членов посольства¹⁸, рассказывается, что уже с прибытием герцога Иоганна в Нарву 11 августа его ждала торжественная встреча и «много прекрасных

подарков»¹⁹. В Старице 12 сентября герцогу были подарены три великолепные лошади; седла у них были «бархатные, шитые золотом, попоны парчевые, все остальное обито серебром; стремяна и поводья серебряные»²⁰. При подъезде к Москве, 19 сентября, Иоганна встречали «до 1 500 очень парадных конщиков, все самые знатные господа, одетые в кафтанах из золотой и серебряной парчи», а от имени царя ему был подарен «прекрасный, серый в яблоках, конь, в серебряном, вызолоченном седле и в чепраке из золотой парчи»²¹.

В Кремле 28 сентября не только царь Борис и царевич Федор (1589–1605) принимали герцога в роскошных одеждах, «в жемчуге и драгоценных камнях, особенно на голове и на груди, так что сияли точно звезды», но и присутствующие были одеты «очень парадно, все в золотые парчи с жемчугом и золотом»²². По окончании обеда герцогу от имени царя и его сына были подарены драгоценная серебряная посуда, шелковые ткани (узорная «парча», «парчовый бархат», разноцветные дамаски, атласы), а также бархаты (белый, алый, коричневый, голубой), первыми из которых записаны три куска «рысего цвета»²³. В дневнике Акселя Гюльденштерне [Гюльденштерна], старшего из датских послов, сопровождавшего герцога Иоганна в Москву, информация о подарках повторяется, но добавлены подробности о размерах преподнесенных кусков: «Кусок белого рысего (цвета) бархата в 13 1/2 локтей»²⁴, кусок рысего (цвета) бархата в 13 1/2 локтей, кусок белого рысего (цвета) бархата в 11 локтей»²⁵. Кроме этого, оба источника указывают, что в числе подарков были меха: девять соболей, двадцать рысей, пять черных лисиц²⁶.

Уточнение для определения «рысей» расцветки подаренного бархата можно найти в самих текстах датских источников. Аксель Гюльденштерне указал, что в числе трех подаренных герцогу в Старице лошадей одна была преподнесена от царевича: «крепкая белоспещная лошадь в черных пятнах»²⁷, величиною частью в гусиное, частью в куриное яйцо, одни поменьше, другие побольше; (лошадь была) прекрасно разубрана (и) со всеми принадлежностями»²⁸. Анонимный источник также отмечал необычную масть подаренной лошади: «белая с черными, очень частыми, пятнами, точно рысь»²⁹.

Мех рыси, самого северного вида из семейства кошачьих, является одним из самых дорогих видов пушницы. Несмотря на то, что русское название *рысь* восходит к праславянской форме «rydsъ» – «рыжий» (по рыжевато-красному окрасу животного), самой ценной и красивой частью является расположенный на брюшке животного пестрый белый мех с контрастными черными пятнами. Некогда рысь была весьма широко распространена по всей Европе, а ее роскошный и баснословно дорогой мех как статусный символ использовался в XVI в. в качестве отделки парадных костюмов представителей правящей элиты Европы, которые запечатлены на многих портретах XVI – начала XVII в.³⁰ По нашему мнению, «рысий цвет» бархата можно трактовать как белый с контрастными черными пятнами, что соответствует узору, который русские источники обозначали как белый бархат с черными «копытцами». Не случайно бархат, расцветка которого обозначена цветом меха («рысего цвета») помещен в начале списка подаренных герцогу бархатов. Нам кажется весьма вероятным, что если в казне Бориса Годунова были кафтаны, сшитые из черного с белыми «копытцами» бархата, то ткань противоположной расцветки также могла быть в его казне.

К сожалению, сватовство герцога не состоялось: Иоганн заболел и 28 октября 1602 г. после тяжелой болезни умер. Внезапную болезнь и смерть герцога царь и его

семейство переживали как глубокую личную трагедию. Аксель Гюльденстиерне рассказал, что царь распорядился оставить все подарки посольству, прислал все необходимое для оформления траурной церемонии и пятьдесят портных. По мнению посла, в Москве состоялись «богатые княжеские похороны, какие подобают королевскому сыну»³¹. Находившийся в это время в России француз капитан Жак Маржерет писал, что «император и все его дворянство три недели носили по нему траур»³².

В эти траурные дни в Москве пахотился посол императора Священной Римской империи германской нации Рудольфа II Стефан Какаш. Посольство было направлено в Персию как ответ на посольство шаха 1600 г. и для подтверждения предварительной договоренности о союзе между европейскими державами и Персией в борьбе против Османской империи. Имперские послы следовали к шаху Аббасу I (1587–1629) и обратно через Россию. Русско-иранские контакты возобновились именно по его инициативе. Россия придавала большое значение торговле с Ираном и была озабочена проблемой безопасности пути. В 1602 г. Борис Годунов приложил максимум усилий для того, чтобы миссия имперского посла Стефана Какаша в Иран прошла успешно.

В письме посла, направленном из Москвы, рассказывалось о приеме у царя, который в знак траура «сидел на троне, возвышающемся на трех ступеньках, в темно-серой (*gris-de fer*) одежде». На другом троне, справа от отца, сидел царевич Федор, который был одет «в крапчатый бархат, белый с черным»³³. Помощник посла Георг Текандер фон-дер-Ябель описал прием несколькими словами: «Его величество был в золотом венце и золотой парчовой одежде, доходящей до ног, и держал в руке жезл черного дерева (*Stab*), окованный червотным золотом, похожий на чекан (*gleichsam einem Tzackan*), а сын его в крапчатом (*sprencklichten*)³⁴ платье, как будто бы одетый в рысью кожу»³⁵. Таким образом, в текстах обоих авторов обращалось внимание на расцветку паряда царевича³⁶, напоминавшую рысий мех, из белого бархата с черными пятнами или брызгами, которые в русских источниках получили название «копытцев».

Можно предположить, что одежда из бархата «рысего» цвета на царевиче выглядела не только скромной, приличествующей траурным дням, но и представляла соответствующей стилю европейской элиты благородный облик, определяла принадлежность к верховной знати.

В своей статье М.Н. Левинсон-Нечасова указывала, что кафтан из «копытчатого» бархата «шелк бел да черн» упомянут в Описи платью и другой казне Мастерской палаты царя Михаила Федоровича 1629–1630 гг. (с дополнениями и приписками 1630–1633 гг.)³⁷. По указу царя воротник от этого распоротого кафтана был дан на образец «к деланию бархатов»³⁸; в 1630–1631 гг. при московском царском дворе был создан так называемый Бархатный двор, где под руководством иноплеменца Ефима Фимбранта вырабатывались сложные многоцветные шелковые и бархатные ткани, из которых было сшито немало различных парадных одежд³⁹.

В изученных нами источниках XVII в. упоминаний об одеждах из «копытчатого» бархата больше не встретилось. Только в Описи конюшенной казны, составленной в 1706 г. и сохранившей отметки со сведениями прежних описей 1689 и 1692 г., в числе возничьих кафтанов записаны «две чути бархатные по белой земле, бархат месяцами»⁴⁰. Как было отмечено выше, по записям в документе трудно судить о рисунке ткани, и непонятно, что дьяки называли «месяцами» – на ткани могли быть «подковки» («копытца») или кружки, именно в виде месяца с сомкнутыми «рогами».

В этом же документе записаны изучаемые нами предметы: арчаки, чалдары и платы. Вероятно, это были комплекты конского убранства, но в связи с особенностями хранения предметов они помещены в разных разделах описи. Арчаки с «парезкой» из интересующего нас бархата присутствуют в разделе «Арчаки новые, которые деланы в Конюшенном приказе»⁴¹. Под № 117 зафиксированы четыре арчака «бархатных, копытчика черные»⁴², для которых определена цена «трем по десяти рублей, четвертому пятнадцать рублей»⁴³. Далее под № 127 следует арчак «подушка, крыльца, тебешки бархат черн, копытчики белые»⁴⁴. «По осмотру» 1706 г. выяснилось, что у этого арчака «спасти и стремени нет» – вероятно, это и определило, что «цена тому арчаку семь рублей»⁴⁵. Согласно документу, «по переписи 1689 году те арчаки с прежнюю переписною книгою сошлись»⁴⁶. Таким образом, хотя не указано время составления прежней переписной книги, к 1689 г. все арчаки были в составе царской Конюшенной казны.

Среди чалдаров под № 24 записан чалдар «бархат черной копытчики белеские», «круживо и бахрама серебряные»⁴⁷, стоимостью восемь рублей, под № 25 и 26 «два чалдара бархатных белых копытчики черные», «кругом круживо и бахрама золотная»⁴⁸ (ил. 6), каждый по десять рублей. В числе платов под № 16–18 зафиксированы три плата «бархат бел копытчики черные»⁴⁹, в группе войлоков под № 11 – «четверы войлоки бархатные копытчатые»⁵⁰.

Изучение предметов Конюшенной казны, сохранившихся в собрании Музеев Московского Кремля, позволяет выявить, что таким же золотным «круживом» и бахромой отделан плат «бархатной клетчатой»⁵¹, также зафиксированный в Описи конюшенной казны 1706 г. Среди сделанных в Конюшенном приказе новых арчаков числились – один «с платом... бархат клетчат», а также два, у которых «подушка, тебешки, крыльца, плат и войлоки бархат клетчат»⁵². Рисунок клеток необычен среди узоров тканей XVII в. Отметим, что вместе с кусками бархата «рысьего» цвета в 1602 г. герцогу Иоганну был подарен кусок черно-желтого бархата «шахматной доской, в 14 локтей без $\frac{1}{4}$ »⁵³. Упоминание о шелковом бархате, который по расцветке «бел да черн, шахматы мелкие» имеется в описании «платья» царя Михаила Федоровича 1629 г.⁵⁴ Из этого бархата была сшита шуба, которая записана в разделе «Шубы парядные».

Еще одно наблюдение, которое позволяет лучше изучить предметы Конюшенной казны, заключается в том, что подкладки изучаемых нами чалдаров и платов из «копытчатого» бархата выполнены из одинаковой красной хлопчатобумажной ткани – кицдяка. В документе 1706 г. в описании клетчатого плата красного цвета ткань определена как кумач⁵⁵ (также название хлопчатобумажной ткани). Аналогичную красную хлопчатобумажную ткань можно видеть на подкладках нескольких других сохранившихся предметов, которые зафиксированы в Описи конюшенной казны 1706 г. Прежде всего это следующие по описи за чалдарами из «копытчатого» бархата «два чалдара бархатных червчатых китайских, травчатые, змеями» под № 27 и 28⁵⁶. Чалдары имеют аналогичную форму и размеры. Судя по тому, что они также сшиты из кусков, для их изготовления был использован привезенный ранее костюм китайского императора или вышитый купон, предназначенный для такого костюма.

Кроме этого в Описи конюшенной казны 1706 г. записаны сохранившиеся в собрании Музеев Московского Кремля плат «бархат зеленой гладкой», «кругом круживо немецкое золото с серебром з города»⁵⁷.

6. Чалдар
Деталь

Сделанные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что все выявленные на настоящий момент предметы были скроены и оформлены в один период времени. Это могло быть связано с обновлением Кошюшенской казны.

Указавшая М.Н. Левицкая-Нечасовой Описание царскому платью позволяет детализировать историю кафтана царя Михаила Федоровича из белого «копытчатого» бархата: кафтан распорол, с него сняли украшенные жемчугом нашивки и пизанные жемчугом пуговицы, и в январе 1634 г. «ожерелье» кафтана отдали князю И.Б. Черкасскому «к бархатным делам»⁵⁸. В мае 1634 г. из правой полы кафтана скроили шапку царевичу Алексею Михайловичу, а в июле царю Михаилу Федоровичу из стана скроили шапку, из правого рукава и левой полочки – «оболочку» седла и крыльца⁵⁹.

Таким образом, можно предположить, что «арчаки новые», возможно, были изготовлены в 1630-е гг., также как и составляющие с ними комплект чалдары и покровцы. Однако царские одежды могли переделать и в начале 1680-х гг., после того, как в 1679–1681 гг. царь Федор Алексеевич провел ряд реформ придворного костюма⁶⁰. Вышедшие из употребления кафтаны царской казны могли быть перешиты, и благородный «копытчатый» узор бархата оставался актуальным в царской казне уже в новой функции. Интересна запись в документе 1706 г. о том, что в 1689 г. в Кошюшенской казне находилось шесть аршин «бархату копытчатого по черной земле», однако «тот бархат исход весь на пареску немецкого седла и тебеньков и немецкого чепрака, которое седло сделано вновь в Потешную седельную казну в нынешнем 1702-м году»⁶¹, в связи с чем «по нынешней переписи 1706 году того бархоту

в казне не явилось»⁶². Таким образом достаточно скромный, черно-белый бархат был востребован как соответствующий стилю русского двора времени Петра I.

Конское убранство, хранившееся в Оружейной палате, привлекло внимание императрицы Екатерины II. По ее указу «конския лутчие уборы» были отобраны «ко употреблению в каруселе, в кадрилиях азиатских народов для отвозу в Санкт-Петербург»⁶³, где в 1766 г. на Дворцовой площади состоялся великолепный рыцарский турнир (карусель), на котором в различных состязаниях красовались лучшие воины империи. В числе отобранных для турнира уборов были «чалдар бархат черной копытчатки белешки» и «два чалдара бархатных белых копытчатки черные»⁶⁴.

Таким образом, сохранившиеся в Музеях Московского Кремля предметы конского убранства из бархата с рисунком «копытцев», судя по документам, были изготовлены до 1689 г. Что касается бархата, из которого они сделаны, вслед за М.Н. Левинсон-Нечасовой можно предположить его первоначально бухарское происхождение. Многочисленность предметов из «копытчатого» бархата в царской казне конца XVII в. позволяет присоединиться к мнению исследователя о том, что «среди хранящихся в Оружейной палате покровцов и обивок седел из копытчатого бархата находятся и те, которые перешивались из царского кафтана, а также и некоторые, изготовленные из тканей, выработанных в Москве по данному образцу»⁶⁵.

Все эти предметы были востребованы в государственных церемониях на протяжении длительного времени. Несомненно, что долгую жизнь бархата с узором «копытцев» определило его высокое качество – прочная окраска нитей и ткацкая техника, обеспечившая плотность ворса и отсутствие сечения нитей вплоть до настоящего времени. Очевидно, что бархат был выполнен в одном из ведущих ткацких центров XVI в., определение которого станет задачей дальнейшего изучения.

¹ Клейн В.К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология // Сборник Оружейной палаты. М., 1924. С. 42.

² Чалдар был видом доспеха для коня, который полностью закрывал грудь и спину и представлял металлическую броню или выполнялся из кожи или плотной ткани с металлическими пластинами и чешуйками. Покрывала такого рода из тканей составляли важнейшую часть парадного конского убранства.

³ Музеи Московского Кремля, инв. № К-490, К-119, ТК-1827, ТК-1828, ТК-1373, ТК-1374, К-483, ТК-584.

⁴ Один из чалдаров был представлен в 2015 г. на выставке «Борис Годунов. От слуги до государя всея Руси» в Музеях Московского Кремля. Идея показать образец бархата с этим рисунком принадлежит И.И. Вишневской, прекрасному знатоку текстиля, указавшей, что сведения об этой ткани есть в записках иностранного посла. Мнение И.И. Вишневской указало нам направление поиска источников.

⁵ Клейн В.К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. С. 42.

⁶ Левинсон-Нечасова М.Н. Одежда и ткани XVI-XVII вв. // Государственная Оружейная палата Московского

Кремля: Сборник научных трудов / Ред. С.К. Богоявленский, Г.А. Новицкий. М., 1954. С. 307–384.

7

Там же. С. 346.

8

Там же.

9

Там же.

10

Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей Архива Московской Оружейной палаты: С объяснительным указателем / [соч.] Павла Савванитова. СПб., 1865. С. 11–18.

11

Узкий кафтан, с рукавами по локоть, приспособленный к путешествию и верховой езде.

12

Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей Архива Московской Оружейной палаты: С объяснительным указателем. С. 17. Вероятно, имеется в виду узор, известный как чинтамани (*chintamani*), один из наиболее популярных в Османской империи XV–XVI вв., характерной чертой которого были группы из трех кругов или трех соединенных «рогами» полумесяцев, представлявших жемчужины. Узор также ассоциировали с пятнами на шкуре леопарда, а дополнявшие круги волнистые линии трактовались как полосы на шкуре тигра (см., например: Куланда М.В. Художественный текстиль Османской империи XVI – начала XX в. М., 2007. С. 24–25, 163). Фрагменты тканей с мотивами этого узора хранятся, например, в собрании Музея Метрополитен в Нью-Йорке (инв. № 08.109.2, 15.125.7, 44.41.1, 52.20.20). Все они датированы XVI в.

13

Бурскими назывались товары, производившиеся в турецком городе Бурса, его окрестностях, во всей турецкой Анатолии, а также шедшие транзитом из Средней Азии, Китая, Индии, Египет через персидский город Тебриз, затем через османскую Бурсу (см.: Клейн В.К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. С. 39; Валеев Г. Словарное наследие ранних турецко-русских отношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. Т. 10. Вып. 2. С. 269).

14

Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей Архива Московской Оружейной палаты: С объяснительным указателем. С. 17. Небольшие образцы бархата с рисунком, соответствующим описанному, хранятся в собраниях Музея Метрополитен в Нью-Йорке (инв. № 15.125.6; атрибуция образца: Турция, XVI в.) и Музея Виктории и Альберта в Лондоне (инв. № 356-1897; атрибуция образца: Турция (вероятно Бурса), 1450–1550).

15

Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей Архива Московской Оружейной палаты: С объяснительным указателем. С. 18. Работавший в Оружейной палате В.К. Клейн указывал не только высокое качество венецианских бархатов («добротность»), но и тот факт, что «в Венеции вырабатывались также бархаты, узоры которых заимствовались с бархатов восточных: турецких или бурских» (цит. по: Клейн В.К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в. и их терминология. С. 37).

16

Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей Архива Московской Оружейной палаты: С объяснительным указателем. С. 17.

17

Там же.

18

Составление анонимной Реляции (*Warhafftige Relation der Reussischen und Muscovitischen Reyse*), вышедшей в 1603 г. в Гамбурге, Ф. Аделунг приписывал придворному проповеднику герцога Иоганна М. Иоанну Дунду или его секретарю доктору И. Веберу (*Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г. / Пер. А. Клеванова. М., 1864. Ч. 2. С. 67).

19

Известие о путешествии в Россию и Москву герцога Ганса Младшего Датского // Два сватовства иноземных принцев к русским великим князьям в XVII столетии / Пер. с нем. А.Н. Шемякина // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1867. Кн. 4. Ч. 4. С. 5.

20

Там же. С. 52.

21

Там же. С. 9–10.

22

Там же. С. 15.

23

Там же. С. 53.

24

То есть около 6 метров. Это стандартный размер куска, который указан и для подаренных герцогу тканей других видов – дамасков, атласов: такое количество ткани требовалось на пошив одного облачения (*Гюльденстjerne А.* Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Гольштинского в Москву, 1602 / Пер. Ю.Н. Щербачева // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1911. Кн. 3. Отд. 2. С. 22).

25

Около 5 метров.

Известие о путешествии в Россию и Москву герцога Ганса Младшего Датского. С. 53; *Гюльденстиерне А.* Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Гольштинского в Москву. С. 1–63.

Чубарой масти.

Гюльденстиерне А. Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Гольштинского в Москву. С. 13.

Известие о путешествии в Россию и Москву герцога Ганса Младшего Датского. С. 9, 52.

См., например: портрет Фердинанда I, императора Священной Римской Империи работы Ганса Боксбергера Старшего, хранящиеся в Музее истории искусств в Вене, а также портреты дождей кисти Тинторетто в галерее Уффици и во Дворце Дожей.

Гюльденстиерне А. Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Гольштинского в Москву. С. 41.

Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 190–191.

Какаш С., Тектандер I. Путешествие в Персию через Московию: 1602–1603 гг. / Пер. с нем. и вступ. ст. А. Станкевич. М., 1896. С. 48.

Возможно, от слова *sprengen* (нем.) – брызгать, кропить.

Какаш С., Тектандер I. Путешествие в Персию через Московию: 1602–1603 гг. С. 17–18.

Царевич участвовал в церемонии, задавая вслед за отцом вопросы послам. Описания церемонии подтверждают сведения о том, что Борис привлекал царевича Федора к государственным обязанностям, представляя его как своего законного преемника: имя царевича указывалось в церемониалах приема послов, от его имени отправлялись дипломатические подарки. Известно, что царь Борис проявлял живой интерес к успехам западной цивилизации, считал необходимыми тесные торговые, хозяйственные и культурные связи России с Западной Европой, оживил дипломатические контакты. Царевич Федор получил хорошее образование и достойное воспитание, а Н.М. Карамзин называл его «первым плодом европейского воспитания в России» (*Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 4. Т. 11. Изд. 3. Ростов-на-Дону, 1995. С. 239).

Левинсон-Нечаева М.Н. Одежда и ткани XVI–XVII вв. С. 352.

Там же.

Там же. Бархатный двор находился у внешней стороны кремлевской стены, на берегу Москвы-реки, между Тайницкой и Водовозной башнями.

Опись конюшенной казны, составленная стольником Фед. Самс. Бутурлиным, 1706–1707 г., в л., на 569 л. По лл. скреплена Бутурлиным и дяком Вас. Кашкиным. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1022 (166). Л. 487 об.

Там же. Л. 188 об.

Там же. Л. 197.

Там же. Л. 197–197 об.

Там же. Л. 200 об.

Там же.

Там же. Л. 197.

Там же. Л. 275.

Там же. Л. 275–275 об. На одном из арчаков (Музей Московского Кремля, инв. № ТК–1828) золотная отделка не сохранилась.

Там же. Л. 285 об.

Там же. Л. 321 об. Не сохранились.

Там же. Л. 288 об.; Музей Московского Кремля, инв. № ТК–1501.

Опись конюшенной казны, составленная стольником Фед. Самс. Бутурлиным, 1706–1707 г., в л., на 569 л. По лл. скреплена Бутурлиным и дяком Вас. Кашкиным. Л. 203–203 об.

Около 6 метров.

Описание старинных царских утварей, одежды, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей Архива Московской Оружейной палаты: С. объяснительным указателем. С. 54.

Опись конюшенной казны, составленная стольником Фед. Самс. Бутурлиным, 1706–1707 г., в л., на 569 л. По лл. скреплена Бутурлиным и дяком Вас. Кашкиным. Л. 288 об.

56

Там же. Л. 275 об. (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК-1487, ТК-625).

57

Опись конюшенной казны, составленная стольником Фед. Самс. Бутурлиным, 1706–1707 г., в л., на 569 л. По лл. скреплена Бутурлиным и дяком Вас. Кашкиным. Л. 283 (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК-1112).

58

Опись платью и другой казне Мастерской палаты царя Михаила Федоровича, 7138 (1629–1630) г., с дополнениями и приписками 7139–7141 (1630–1633) гг. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 580 (128). Л. 194 об.

59

Там же.

60

Демидова Н.Ф. Федор Алексеевич // Н.Ф. Демидова, Л.Е. Морозова, А.А. Преображенский. Первые Романовы на российском престоле. М., 1996. С. 202; *Седов П.В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 508–515; ПСЗРИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 2. С. 288–289. № 850.

61

Опись конюшенной казны, составленная стольником Фед. Самс. Бутурлиным, 1706–1707 г., в л., на 569 л. По лл. скреплена Бутурлиным и дяком Вас. Кашкиным. Л. 359 об.

62

Там же. Л. 360.

63

Опись отправленным в карусель конюшенным вещам 1765 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1266 (208). Л. 7 об., 30.

64

Там же. Л. 228–229.

65

Левинсон-Нечасова М.Н. Одежда и ткани XVI–XVII вв. С. 352.